

КУДРЯШОВА Елена Викторовна — кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42; helezzya@gmail.com)

МАРАСОВА Светлана Евгеньевна — аспирант кафедры философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42; marasova@list.ru)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ И ФИЗИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Аннотация. Построение корректных отношений между научным сообществом и обществом основано на четком разграничении тех сфер в науке, которые могут контролироваться обществом, и тех, которые общество контролировать не может. Общество способно формулировать цели научного познания и определять социальные функции науки. Общество не может выступать экспертом в области методологии научного познания и оценки научного знания. История физики СССР показывает, что существуют два способа влияния идеологии на физическое исследование. Идеологические установки целевого плана определяют социальные функции науки, направляют ученых на решение социально значимых вопросов. Подобные установки стимулируют рост научного знания. Идеологические установки методологического плана предполагают вмешательство в процесс научного познания и оказывают негативное влияние на науку.

Ключевые слова: идеология, научное познание, общественные функции науки, идеологизация науки, история науки в СССР

Высокая эффективность науки и ее общественная полезность формируют условия общественного и государственного стимулирования и контроля научных исследований. История XX в. ввела науку в социальные отношения, а научное познание — в идеологический и политический контекст. Если ранее идеолого-политические условия оказывали влияние на научное познание опосредованно, то теперь — непосредственно.

С одной стороны, общество является потребителем тех благ, которые появляются благодаря науке. Общество «оплачивает» и содержит науку, и потому стремится определить ее основные функции и цели. С другой стороны, общество не может служить экспертом в решении научных проблем и не способно полным образом оценить то, что науке необходимо, и то, на что наука способна.

Корректные отношения между наукой и обществом формируются только в условиях четкого разграничения двух сфер в научном познании: той, которая может и должна контролироваться обществом, и той, которая требует исключительно экспертного мнения ученого. История науки в СССР демонстрирует нам необходимость этого разграничения.

В первой половине XX в. новая политическая идеология СССР требовала тотального подчинения всех областей жизни общества. Научное познание стало объектом влияния идеологических установок. В данном случае идеологические установки — это идеи или системы идей, имеющие социально релевантные задачи и стремящиеся подчинить им науку. Однако характер этого влияния нельзя оценить однозначно — хорошо это или плохо; следует учитывать, как и на какие сферы научного познания политико-идеологические установки оказывали влияние.

Анализ истории науки в СССР показывает, что существуют два принципиально отличных рода политико-идеологических установок, имеющих отношение к науке. В первом случае речь идет об установках на использование результатов научных исследований в общественных целях. Во втором случае — о регуляции процесса научного познания и оценке научного знания политическими

идеологиями. В первом случае мы будем говорить об идеологических установках целевого плана, во втором – об идеологических установках методологического плана.

Идеологические установки целевого плана определяют социальные функции науки, стимулируют научное познание в том смысле, что направляют ученых на решение социально значимых вопросов. Подобные установки определяют для ученого круг задач, которые будут для него первостепенными, и уводят в тень те области научного исследования, общественные функции которых неопределимы или неясны.

Общественные перемены в первой половине прошлого века, связанные с революционными событиями, потребовали от отечественной физики кардинальной переориентации физических исследований на технические области. Идеология молодой Советской республики определила для общества задачу скорой и всеохватывающей индустриализации; эта задача встала и перед научным сообществом.

В первые годы существования Советской республики были открыты специальные научно-исследовательские институты – Физический и Физико-технический институты, Государственный оптический институт (ГОИ), Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ), Всесоюзный электротехнический институт. Правительство активно стимулировало стремление ученых-физиков заниматься прикладными исследованиями, а для того чтобы результаты их деятельности более активно внедрялись в производственную деятельность, через народные комиссариаты и заводы установило прочные связи новых институтов с промышленно-производственным сектором. Фактически, определив круг основных хозяйственных задач, молодое Советское государство вовлекло в их решение научное сообщество. Тот потенциал, который накопила отечественная наука, стал активно развиваться именно с тем, чтобы внедрить результаты физических исследований в промышленность и использовать в военно-стратегических целях.

Многие отечественные ученые откликнулись на изменения и приняли новые общественные задачи физики. Подчеркивая практический смысл научных исследований, выдающийся физик С.И. Вавилов в те годы писал: «Наука – могучее орудие для раскрытия новых производительных сил природы и средств производства, она дает в руки людей способы борьбы и защиты» [Вавилов 1956: 731]. Обратим внимание на дискурсивный порядок суждения ученого: он использовал идеологически значимые слова – «производительные силы» и «средства производства», в русле политических задач своего времени говорил о борьбе и защите.

Разумеется, намного более, чем стремление перенять понятийный порядок осмысления проблем, о целевой переориентации отечественной ученых говорила их деятельность. Участвуя в работе научных институтов, отечественные ученые добились значительных успехов. На основе работы ЦАГИ была построена советская авиационная промышленность, работы ученых ГОИ помогли росту оптико-механической промышленности и повышению качества ее продукции. Всесоюзный электротехнический институт стал основой электрической промышленности. Многих успехов добилась отечественная оборонная промышленность. Идеологически четкое формулирование общественных задач науки, активное и объемное финансирование государством науки стимулировало развитие отечественной физики в советские годы.

Совершенно иначе следует относиться к *идеологическим установкам методологического плана*. В случае наличия подобных установок речь идет о внедрении внешних по характеру идей в содержание научного знания, о вмешательстве в

процесс научного познания. Идеология в этом случае становится инструментом политического давления.

Анализ советской науки, особенно в первые годы ее существования, являет механизм идеолого-политического давления. Элементарная схема дискурсивной работы идеологии выглядит следующим образом. Во-первых, идеология неявно, но четко формулирует систему качественных категорий, в которых можно описать любое явление. Затем каждое из качеств получает четкую и однозначную модальность: одни качества оцениваются всегда положительно, другие — всегда отрицательно. Затем создается «идеологический язык», как бы аналог естественного языка, но в котором всякое слово естественного языка потенциально способно получить дополнительные коннотации, характеризуясь идеологическими качествами.

Например, в советской идеологии были осмыслены дихотомические пары понятий: «пролетарский» и «буржуазный», «советский» и «западный», «идеализм» и «материализм», «махизм» и «марксизм», «партийный принцип» и «космополитизм». Это парные категории качеств, имеющие идеологическое значение. Причем все, что может быть охарактеризовано как «пролетарское», «советское», «марксистское», идеология оценивала положительно, а все, что можно назвать «буржуазным», «западным», «махистским», следовало воспринимать критически. Внедрение этих парных категорий в естественный язык создавало широкие возможности для «идеологического языка». Любое явление можно было характеризовать как «буржуазное» или как «пролетарское» и получать дополнительные коннотации в описании и оценке любого явления.

Так, в советское время стали использоваться понятия «пролетарская» и «буржуазная» наука, «идеалистические измышления» и «диалектико-материалистический подход». Латентность дефиниций этих понятий открывала широкие возможности для их использования идеологами и управления научным познанием, отбора определенных научных исследований и подавления других. Кроме того, ученые стали активно использовать эти понятия для обвинения друг друга в научной некомпетентности. Любое научное суждение, метод, научную гипотезу и даже область науки можно было назвать «буржуазной», лишить ее не только поддержки со стороны государства, но и полностью уничтожить.

Именно так долгое время действовал механизм подавления физических исследований в области теории относительности и квантовой теории. Неопределенность полезности этих научных теорий для общества, непонимание их ценности многими идеологами и даже некоторыми учеными создавали условия для такого подавления.

Идеологи старались обнаружить в теории относительности и квантовой физике то, что, как им переставлялось, не согласовывалось с идеологией диалектико-материалистического подхода и потому было «буржуазным», «идеалистическим», «махистским». Этим обвинений было достаточно, чтобы развернуть серьезную кампанию против новых физических теорий. Идеология начала диктовать, что считать научным знанием, требовала внедрения диалектического метода в научное познание.

Апофеозом этого наступления на новые физические теории стала подготовка к совещанию по физике, которое должно было состояться 21 марта 1949 г. Идеологи-марксисты и ученые, их поддерживавшие, стремились обосновать необходимость свернуть подобные исследования в СССР. И только «ядерный аргумент» спас отечественную физику от полного разгрома [Визгин 1999: 1373]).

История развития физики в СССР показала, что влияние политической идеологии может иметь положительную и отрицательную стороны. В случае если идеология направлена на развитие науки или хотя бы ее отдельной отрасли, она

создает условия для поддержки науки. Если политическая идеология стремится контролировать и регулировать научное познание, она оказывает крайне негативное влияние на рост научного знания.

На современном этапе развития информационного общества, когда роль научного знания увеличивается, следует учитывать границу компетентности общественного мнения. Общество может и должно принимать участие в обсуждении задач и целей научного познания, но оно не способно выступать с экспертным мнением относительно процесса научного исследования и содержания научного знания.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 15-33-01249.

Список литературы

Вавилов С.И. 1956. Тридцать лет советской науки. — *Собрание сочинений*. М.: АН СССР. Т. 3. 870 с.

Визгин В.П. 1999. Ядерный щит в «тридцатилетней войне» физиков с невежественной критикой современных физических теорий. — *Успехи физических наук*. Т. 169. № 12. С. 1363-1388.

KUDRYASHOVA Elena Victorovna, Cand.Sci.(Philos.), Senior Lecturer at the Chair of Philosophy, Sociology and Political Science, Ulyanovsk State University (42 L. Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017, helezzya@gmail.com)

MARASOVA Svetlana Evgen'evna, postgraduate student at the Chair of Philosophy, Sociology and Political Science, Ulyanovsk State University (42 L. Tolstoy St, Ulyanovsk, Russia, 432017, marasova@list.ru)

POLITICAL IDEOLOGIES AND PHYSICAL RESEARCHES IN THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

Abstract. *Proper relations between science community and society rest on the clear distinction between those aspects of science, which society may control, and those ones, which cannot be under control of society. Society is able to formulate the goals of science cognition and to define the social functions of science. History of science in the USSR shows two ways how ideology influences over physical research. Ideological notions of the goals determine the social functions of science and direct the scientists to solution of socially important problems. These notions stimulate the growth of scientific knowledge. Ideological notions of the methods suppose intervention in the process of science cognition. These notions exert a negative effect on science.*

Keywords: *ideology, science cognition, social functions of science, ideologization of science, history of science in the USSR*
